

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРИМОРСКИХ РЕГИОНОВ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

П. Я. Бакланов

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН
690041, Россия, Владивосток, ул. Радио, 7
Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10

Поступила в редакцию 20.06.2021 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-1
© Бакланов П. Я., 2022

Сформовавшись в конце XX века, концепция устойчивого развития остается весьма актуальной. Однако сохраняется много проблем — как в практической реализации, так и в научных обоснованиях, особенно на региональном уровне. Для достижения устойчивого развития региона, понимаемого как его стабильное развитие, сбалансированное в экономической, социальной и экологической сферах, предлагается выделять и учитывать географические факторы регионального развития: географическое, в том числе экономико-географическое положение, природные условия и их географическая дифференциация, природно-ресурсный потенциал и его размещение, сформировавшиеся территориальные структуры хозяйства и расселения населения. Выделяются их особенности для приморских регионов, в том числе наличие морских побережий как специфического ресурса, доступность морского транспорта и разнообразных морских природных ресурсов, в том числе возобновляемых, особенно важных для устойчивого развития. Геополитическое положение региона и его составляющие рассматриваются как геополитические факторы. В виде ограничений выступают морские экстремальные природные процессы и опасные явления (волновые, цунами, тайфуны и др.). Показано, что в качестве наиболее полного объекта оценок и управления устойчивым развитием следует выделять интегральную географическую систему, охватывающую регион, а основой устойчивого развития является региональное природопользование, включая освоение акваториальных сочетаний природных ресурсов. В качестве критериев устойчивого развития предлагается выделить качества регионального развития: экономического, социального и экологического. Важнейшие инструменты достижения и поддержания устойчивого развития приморского региона — стратегическое планирование, включая территориальное и морское пространственное, мониторинг регионального природопользования и развития в целом. Применялась методология системного анализа.

Ключевые слова:

акваториальный регион, интегральная геосистема, прибрежная зона, устойчивое развитие, географические факторы, природные ресурсы, геополитическое положение, стратегическое планирование, мониторинг

Для цитирования: Бакланов П. Я. Устойчивое развитие приморских регионов: географические и геополитические факторы и ограничения // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 1. С. 4–16. doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-1.

Введение

В начале 90-х годов XX столетия была выдвинута парадигма устойчивого развития стран и регионов. Она быстро завоевала популярность в мире. Во многих странах, включая Россию, были приняты законодательные и программные документы достижения такого типа развития. Однако до сих пор остается нерешенной большая научная составляющая проблем — особенно на региональном уровне, в том числе в обосновании принципов, механизмов, индикаторов, целей, путей их достижения и управления и особенно в их практической реализации. К настоящему времени можно считать доказанным, что в основе представлений об устойчивом развитии лежат стабильные качественно-количественные приращения в экономической и социальной сфере и качественные в экологической сфере страны или региона и их сбалансированное развитие [1—17]. Несмотря на общность этого подхода к устойчивому развитию всех регионов, имеются существенные различия исходных проблем и ограничений, а также факторов, особенно географических, и путей достижения устойчивого развития для районов разных типов, в том числе континентальных, приморских, трансграничных [4; 6; 7; 9—13; 16—18]. Социальные факторы (связанные с поддержанием достаточной численности и структуры населения, качества его жизни), экономические (обеспечивающие достаточный потенциал ресурсов расширенного эффективного воспроизводства), инновационные (связанные с необходимостью качественного обновления технологий, продуктов и услуг), а также экологические (обеспечивающие сохранение достаточного природно-ресурсного потенциала и хороших качеств окружающей среды) одинаково важны для регионов всех типов. Однако географические факторы: географическое, в том числе экономико-географическое, положение, природно-ресурсный потенциал, его размещение и динамика, различия природных условий, сложившиеся территориальные структуры хозяйства и расселения населения — значительно дифференцированы в пространстве. В то же время все они существенно влияют на эффективность социальных, экономических и экологических факторов устойчивого развития. Для приморских регионов они более сложны и менее изучены.

Цель статьи — показать, что в качестве наиболее полного объекта оценок, планирования и управления достижения и поддержания устойчивого развития необходимо выделять интегральную географическую систему или их сочетание, охватывающее регион. Основа устойчивого развития региона — региональное природопользование, включая освоение акваторриональных сочетаний природных ресурсов и формирование пространственных структур природопользования с учетом всего сочетания географических факторов в пределах интегральной геосистемы, которые имеют большую специфику в приморских регионах. На долгосрочное развитие приморских регионов значительное влияние оказывают геополитические факторы, прежде всего особенности их геополитического положения, в том числе трансграничность. Причем такое влияние на приморские регионы является более существенным, чем на континентальные, рассмотрение этого также входит в задачу данной статьи.

Состояние проблемы, материалы и методы

Проблемам устойчивого развития различных стран и отдельных регионов посвящена обширная научная литература. Общие принципы, подходы и цели устойчивого развития излагаются в работах [1 — 19 и др.]. Особенности географического подхода и большой роли географических наук рассмотрены в работах [4—7; 9—12; 16—19]. Важнейшим методологическим принципом устойчивого развития как на уровне страны, так и на региональных уровнях является достижение сба-

лансированности развития в экономической, социальной и экологической сферах [4; 6; 7; 10; 11; 17]. Этот процесс усложняется с учетом нелинейности и цикличности регионального развития, отдельные аспекты которого рассматриваются в ряде работ [17; 20]. Большое значение имеет обоснование различных показателей, или индексов, устойчивого развития [5—7; 15; 17; 21; 22]. Особенности устойчивого развития городских территорий, где отмечается высокая концентрация населения и различных видов деятельности, изложены в работах [7; 9; 11; 17; 23], а сельских территорий с особым значением природно-ресурсных факторов — в [7; 9; 11; 16; 24]. Особый интерес представляют оценки проблем устойчивого развития замкнутых сообществ приморских территорий [25]. Важнейшим инструментом достижения и последующего поддержания устойчивого развития как в стране, так и в различных районах является стратегическое планирование [26], включая многоуровневое территориальное [7; 17; 27], а для приморских районов — еще и морское пространственное [28—30]. Необходимо моделирование регионального развития, в том числе использование балансовых подходов [10; 31]. Тем не менее остается недостаточно обоснованным выделение интегральных географических систем в качестве наиболее полного объекта анализа, оценок, расчетов прогнозных вариантов регионального устойчивого развития. Для приморских регионов такие геосистемы должны охватывать и акваторриальные части.

В устойчивом развитии приморских регионов более многогранно проявляются геополитические факторы, что также менее изучено [32].

При написании данной статьи использованы научная литература, программы регионального развития, методы сравнительного и геосистемного анализа, прогнозно-географический подход. Применялись методы географического зонирования.

Результаты и обсуждения

Многочисленные исследования проблем устойчивого развития регионов, в том числе и наши [4; 6; 7; 9—11; 13—17; 20 и др.], показывают, что для достижения стабильного развития, сбалансированного в социальной, экономической и экологической сферах региона, на этапе разработки долгосрочных программ необходимо выполнение следующих условий.

1. Охват целостной географической системы, включая ее природную, природно-ресурсную, экологическую и социально-экономическую структуры, то есть рассмотрение всей интегральной геосистемой, вмещающей регион в целом.

2. Охват динамики этой геосистемы в течение длительного периода, в том числе ретроспективного и прогнозного.

3. Моделирование структуры и динамики интегральной геосистемы и расчет сбалансированного варианта ее устойчивого развития. На этой основе можно получить модель устойчивого развития региона как эффективный, гармоничный образ его будущего.

4. Стратегическое планирование и текущее оперативное управление с целью последующей реализации модели устойчивого развития региона. Объектом анализа, моделирования, расчетов, а также планирования и управления должна стать интегральная геосистема или их сочетание, охватывающее, включающее весь регион, например тот или иной субъект РФ.

5. Разнообразная информация для подобных оценок, расчетов, моделирования, планирования и управления, которая должна, во-первых, быть систематизирована, привязана к территории, в том числе в виде соответствующих региональных геоинформационных систем, а во-вторых, непрерывно обновляться за счет мониторинга изменяющихся структур геосистемы и периодических прогнозных расчетов.

6. В конечном итоге организация регионального мониторинга устойчивого развития, важнейшей базисной составляющей которого должен стать мониторинг регионального природопользования [33].

Взаимосвязанными частными объектами такого мониторинга должны быть географические факторы, в том числе их изменения во времени, динамика. Такие факторы, как географическое и экономико-географическое положение, природные условия региона, достаточно стабильны, мало изменяются во времени, но их воздействия на региональное развитие преломляются через другие, менее стабильные факторы. Природно-ресурсный потенциал территории, акватории более изменчив, его динамика определяется естественными процессами и воздействием человека, включая как добычу и использование, так и техногенные воздействия на природные ресурсы. Территориальные структуры хозяйства и расселения населения, обладая значительной инерционностью, могут существенно изменяться в процессе своего функционирования и развития.

Для приморских регионов эти географические факторы имеют свою специфику, которая влияет на достижение и поддержание устойчивого развития (табл. 1).

Таблица 1

**Особенности географических факторов и ограничений
устойчивого развития приморских регионов**

Географический фактор	Особенности для приморских регионов
Географическое, в том числе экономико-географическое, положение региона	Широкий выход к морям, океану; большая береговая линия и морское побережье как специфический природный ресурс; формирование контактных структур и функций в зоне «суша — море»
Природные условия и их пространственная дифференциация	Воздействие морских, в том числе экстремальных, природных процессов и опасных явлений, влияние морского муссонного климата на значительную прибрежную территорию
Природно-ресурсный потенциал, его размещение и динамика	Выход на разнообразные природные ресурсы моря, в том числе возобновляемые; возможности комплексирования их с природными ресурсами прибрежной суши
Сформировавшиеся территориальные структуры хозяйства и расселения населения	Большая роль прибрежных социально-экономических центров; благоприятные возможности развития морехозяйственных видов деятельности, в том числе морского транспорта, морской рекреации

Для приморских регионов прежде всего характерно формирование контактных структур и функций — в природно-экологической, природно-ресурсной и социально-экономической сферах. В результате, в этих сферах происходит образование акватерриториальных структур [10; 13; 17; 33]. Следовательно, в качестве более полного объекта анализа, моделирования, планирования и управления необходимо выделять территориально-акваториальные регионы, включающие территорию приморских районов и прилегающие к ним пространства морской акватории в пределах 200-мильной морской исключительной зоны. Общее географическое пространство такого региона можно рассматривать как интегральную геосистему, которая состоит из сочетания наземных, территориальных геосистем, прибрежно-морских акватерриториальных и морских акваториальных геосистем, достаточно тесно связанных и взаимодействующих между собой.

В целом можно выделить следующие проблемы и ограничения, а также благоприятные факторы и предпосылки в достижении и поддержании устойчивого развития в приморских регионах (табл. 2).

Таблица 2

**Общие проблемы и ограничения, благоприятные факторы
и предпосылки устойчивого развития приморских регионов**

Проблемы, ограничения	Благоприятные факторы и предпосылки
Негативное влияние морских опасных явлений (морских волн, цунами, штормов, тайфунов и др.)	Доступность разнообразных морских природных ресурсов, в том числе многих возобновляемых (биологических, энергетических, рекреационных)
Необходимость укрепления морских берегов, создания дорогостоящих систем берегозащиты. Большие капитальные затраты на строительство глубоководных портов	Возможность широкого использования более дешевого морского транспорта. Доступность и возможность использования многих рынков, прилегающих к соответствующим акваториям, в том числе зарубежным
Тяжелые морские льды и низкие температуры в арктической зоне	Более короткие и доступные к побережью звенья Северного морского пути

Большую роль в устойчивом развитии морских регионов имеют прибрежно-морские зоны (и геосистемы) и сеть прибрежных поселений. С одной стороны, они обеспечивают освоение и использование морских природных ресурсов, морского транспортного потенциала, а с другой — являются связующими звеньями между морскими и наземными геосистемами и их структурами, в том числе в развитии морехозяйственных видов деятельности [10; 13; 33; 34].

В связи с этим в приморских регионах предлагаем выделить ряд пространственных уровней — зон, районов с различной ориентацией на морские природные ресурсы и морехозяйственную деятельность (табл. 3). Основным критерием их выделения выступает удаленность от морского побережья.

Таблица 3

Схема зонирования приморских территорий

Пространственные уровни зонирования	Обобщенная ширина зон (от побережий)	Основные свойства, важные для устойчивого развития
Прибрежная зона	Территория до 50 км от береговой линии с размещением прибрежных центров, поселений	Характеристика береговой линии и ресурсные свойства морских побережий; природные ресурсы морских акваторий в пределах 200-мильной зоны; социально-экономический потенциал прибрежных поселений, как опорных центров освоения морских ресурсов, морского транспорта
Пояс мелких приморских районов	Территория шириной до 100 км от побережий, в границах приморских муниципальных районов	Выделение и характеристика акваториальных природно-ресурсных систем, структур природопользования; интегральных геосистем; социально-экономический потенциал поселений, удаленных от побережья
Пояс мезорайонов в пределах субъектов РФ	Территория шириной до 300 км от побережий, в границах приморских субъектов	Потенциал социально-экономического развития зон (субъектов); оценки природно-ресурсного потенциала и его динамики; инфраструктурного потенциала; членение территории и прилегающих акваторий, в том числе физико-географическое; природно-ресурсное, эколого-географическое, мелкое социально-экономическое и др.; оценка приоритетных видов деятельности мелких районов, поселений

Базисную роль в устойчивом развитии приморских регионов играет региональное природопользование и его пространственные структуры [33]. Основным принципом их формирования и функционирования должно стать максимально длитель-

ное сохранение достаточного природно-ресурсного потенциала — как в наземных, так и в морских геосистемах. Следовательно, в качестве важнейшей задачи мониторинга регионального природопользования необходимо рассматривать слежение за динамикой природно-ресурсного потенциала наземных и морских геосистем в условиях их освоения и социально-экономического развития региона.

Нами было показано, что природные ресурсы и в пределах суши, и морские существуют не изолированно друг от друга, а в разнообразных связях и отношениях, то есть в виде территориальных и акваториальных природно-ресурсных сочетаний и систем [13; 33]. В связи с этим динамика этих отношений, в том числе добыча одного природного ресурса, в пределах целостной геосистемы ведет к изменениям других связанных с ним природных ресурсов, в том числе через межресурсные связи и механизмы геосистем.

Для того чтобы надежно оценивать и контролировать всю возможную сбалансированную динамику природных ресурсов акваториального региона, необходимо охватывать все их территориальные и акваториальные сочетания с межресурсными связями. Представляется, что в наличии тесных межресурсных связей в интегральных геосистемах состоят объективные причины несовместимости частной собственности на отдельные природные ресурсы и их зоны, в том числе морские, с принципами и достижением устойчивого развития. В связи с этим основным объектом оценок, планирования, освоения, управления и, соответственно, отношений собственности должны стать территориальные и акваториальные природно-ресурсные системы.

В социальной сфере следует добиваться резкого сокращения контрастов, различий в уровне доходов и качества жизни отдельных групп населения, как в стране, так и в регионах. Для приморских регионов более эффективными для достижения и поддержания устойчивого развития могут оказаться предприятия с коллективной (народной) формой собственности, в том числе и в сфере широкого освоения морских природных ресурсов. Это увязывается и с коллективной (народной) формой собственности на природные ресурсы суши и моря и их сочетания.

Большое влияние на достижение и, особенно, поддержание устойчивого развития приморских регионов оказывают геополитические факторы. Основным из них является геополитическое положение [32]. Отдельные составляющие последнего и их специфика в приморских регионах приводятся в таблице 4.

Таблица 4

**Сотдельные составляющие геополитического положения
и их особенности для приморских регионов**

Составляющая	Специфика
Соседство с регионами зарубежных стран	Соседство через те или иные морские акватории; возможно сочетание непосредственного соседства на территории и через морские акватории
Сходство и различия геополитического потенциала стран-соседей	Большую роль в геополитическом потенциале играет природно-ресурсный и транспортно-транзитный потенциал морских акваторий, в том числе и нереализованный в 200-мильной морской зоне
Вхождение определенной территории в международный трансграничный регион	Включение приморских регионов в трансграничные морские бассейны, необходимость установления тех или иных геополитических отношений по совместному комплексному морскому природопользованию с зарубежными странами, выходящими к этому морю
Наличие геополитических интересов и проблем у стран-соседей в пределах данного региона	Реальные или потенциальные геополитические интересы и проблемы, как правило, связанные с использованием морского природно-ресурсного и транспортно-транзитного потенциала и неурегулированностью морских границ

По сочетанию географических и геополитических факторов устойчивого развития можно выделить следующие основные типы приморских регионов (на примере российских).

1. Приморские регионы, выходящие к закрытым морям, не имеющим выхода в Мировой океан. К таким относятся, например, прикаспийские регионы.

2. Приморские регионы, входящие в трансграничные бассейны южных морей, прежде всего Черноморский и Средиземноморский.

3. Северо-западные приморские регионы, входящие в трансграничные бассейны Балтийского, а также Баренцева и Белого морей.

4. Приморские регионы, выходящие к арктическим морям — Карскому, морю Лаптевых, Восточно-Сибирскому и Чукотскому.

5. Дальневосточные приморские регионы, входящие в трансграничные бассейны Чукотского, Берингова, Охотского и Японского морей. По значительной общности в ориентации этих районов, с одной стороны, на природно-ресурсный и транспортно-транзитный потенциал Северной Пацифики, а с другой — на тихоокеанские рынки эти районы включаются нами в Тихоокеанскую Россию [13; 29].

Основным инструментом достижения и поддержания устойчивого развития в приморских регионах должно стать стратегическое планирование, охватывающее как их территориальную часть, так и акваториальную. При этом необходимо использовать имеющиеся подходы и методы иерархического территориального планирования для отдельных пространственных зон и разрабатываемые подходы морского пространственного планирования [28—30]. Например, в качестве основного объекта морского пространственного планирования следует выделять сегменты прибрежно-морского пространства [29]. Стратегическое планирование в целом должно базироваться на предплановом выделении и оценках ряда вариантов развития региона и выборе наиболее эффективного.

Следует подчеркнуть, что стратегическое планирование сбалансированного, устойчивого регионального развития не совместимо с сохранением крупной частной собственности в экономической сфере. Известно, что основным мотивом (и целью) последней является получение максимальной прибыли. Нередко это сводится к тому, что прибыль, которую получают в одном определенном районе с использованием его природных, инфраструктурных, социальных и научно-технических ресурсов, затем в виде частных инвестиций вкладывают в развитие других районов и даже стран. Разумеется, это подрывает экономическую базу устойчивого развития этого региона и выходит за рамки стратегического регионального планирования, направленного на достижение и поддержание устойчивого развития данного региона.

В качестве интегральных критериев устойчивого развития нами предложены показатели качества регионального развития — экономического, социального и экологического [6; 10]. Экономические и социальные показатели качества отражают стабильные количественно-качественные приращения в экономической и социальной сферах региона. Экологический показатель — улучшение окружающей среды и минимальные сокращения природно-ресурсного потенциала региона в части невозобновимых ресурсов и несокращение в части возобновимых. Такие критерии необходимо использовать при оценке различных вариантов и выделении более эффективного варианта в стратегическом планировании региона, включая территориальное и морское пространственное.

В целом представляется, что учет географических и геополитических факторов в региональном развитии, например, Тихоокеанской России должен выражаться в следующем.

1. В вариантных оценках и расчетах при разработке программ долгосрочного развития, а также в последующем стратегическом планировании и управлении регион — Тихоокеанскую Россию — следует рассматривать как акваториальный, охватывающий прилегающую 200-мильную морскую экономическую зону со всем ее природно-ресурсным потенциалом. Долгосрочные региональные программы должны базироваться на современных геоинформационных системах с выделением и количественной оценкой сочетаний географических и геополитических факторов по отдельным пространственным зонам.

2. В программах долгосрочного развития этот регион следует рассматривать как важнейший, имеющий стратегическое значение для страны. Это связано с тем, что именно здесь Россия непосредственно выходит к крупнейшим странам мира: США, КНР, Японии с их очень большими геополитическими потенциалами [32].

3. В стимулировании с помощью различных инструментов его опережающего, устойчивого социально-экономического и инновационного развития.

4. В обеспечении существенно более высоких и надежных инвестиций в инфраструктуру, в глубокую переработку природных ресурсов, в том числе морских, а также в социальную сферу. В связи с этим, например, можно установить в системе государственно-частного партнерства норму — не менее 50 % государственных инвестиций на приоритетные проекты и виды деятельности, прежде всего морехозяйственные.

5. В использовании более значимых предпочтений на закрепление и прирост населения в регионе.

6. В подготовке для каждого трансграничного региона международных программ устойчивого развития и заключении международных долгосрочных договоров о координации в достижении и поддержании в этих регионах устойчивого природопользования и развития.

7. В мониторинге регионального природопользования и устойчивого развития с поддержанием высоких качеств регионального развития — социального, экономического и экологического, что позволит продемонстрировать соседним странам и их регионам высокий уровень жизни населения России и миролюбивые устремления нашей страны.

Заключение, основные выводы

Основным объектом оценок, анализа, стратегического планирования и управления региональным устойчивым развитием приморского района должен быть территориально-акваториальный регион в виде сочетания интегральных геосистем: наземных, прибрежно-морских и акваториальных.

Необходимы моделирование структурной динамики этого региона и на этой основе расчет прогнозных вариантов и выбор модели, соответствующей устойчивому развитию. Расчеты и оценки целесообразно проводить для различных иерархических уровней пространственного развития в пределах выделенных зон и отдельных поселений.

Для стратегического планирования следует привлекать разнообразную информацию, в том числе о соседних регионах и геосистемах, широко использовать при этом геоинформационные и цифровые технологии. В случае если приморский район входит в трансграничный регион, например в трансграничный речной или морской бассейн, необходимо использовать различную информацию по всему трансграничному региону. Это связано с наличием тесных взаимозависимостей в динамике, в том числе и в развитии отдельных частей трансграничных регионов и геосистем [10; 13; 18].

В конечном итоге целесообразно создание регионального мониторинга устойчивого развития, формирующегося на геоинформационной и цифровой основах, и периодического моделирования прогнозной динамики интегральных геосистем региона. Основой такого мониторинга должен стать мониторинг регионального природопользования, включающий оценку и использование географических и геополитических факторов.

Новые проблемы в устойчивом развитии приморских регионов вносит глобальное потепление климата. Возможны как благоприятные следствия, например улучшение условий судоходства в северных широтах и др., так и неблагоприятные — таяние многолетней мерзлоты, затопление низменных территорий побережий и др. В связи с этим роль географических факторов в устойчивом развитии приморских регионов возрастает.

Следует отметить, что в целом парадигма устойчивого развития стран и их регионов, утвердившись в конце XX века, остается наиболее привлекательной и в текущем XXI веке. Однако для ее практической реализации необходима существенная трансформация политико-экономических систем многих стран в целом.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 18-05-80006.

Список литературы

1. Агафонов, Н. Т., Исляев, Р. А. 1995, *Основные положения перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития*, Центр регионально-политических исследований и проектирования, СПб., 117 с.
2. Лавров, С. Б., Селиверстов, Ю. П. 1996, Концепция устойчивого развития: стереотипы и реальность (Концепция РГО), *Географические проблемы стратегии устойчивого развития природной среды и общества*, М., РАН, с. 42—47.
3. Кондратьев, К. Я. 1997, Глобальная экодинамика и устойчивое развитие: естественно-научные аспекты и «человеческое» измерение, *Известия РГО*, т. 129, № 6, с. 1—12.
4. Глазовский, Н. Ф. 1999, Цели, возможности и механизмы устойчивого развития на разных уровнях природно-социальных систем, *Географические аспекты проблемы перехода к устойчивому развитию стран Содружества независимых государств*, Киев, М., Объедин. научн. Совета по фонд. геогр. пробл. РАН, с. 21—35.
5. Тикунов, В. С., Цапук, Д. А. 1999, *Устойчивое развитие территории: картографо-геоинформационное обеспечение*, М., Смоленск, СГУ, 173 с.
6. Бакланов, П. Я. 2005, Устойчивое региональное развитие и роль географической науки, *Университетская география. Материалы юбилейной научной конференции*, М., Геогр. ф-т МГУ, с. 30—40.
7. *Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России*, 2002, М., КМК, 444 с.
8. Gallopin, G. C., Raskin, P. 1998, Windows on the Future: Global Scenarios and Sustainability, *Environment*, № 40, p. 6—11, 26—31.
9. Тулохонов, А. К. 1999, *Байкальские регионы: проблемы устойчивого развития*, Новосибирск, Наука, 208 с.
10. Бакланов, П. Я. 2001, *Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития*, Владивосток, Дальнаука, 144 с.
11. Винокуров, Ю. И., Красноярова, Б. А., Овдиенко, В. И. и др. 2003, *Устойчивое развитие Сибирских регионов*, Новосибирск, Наука, 240 с.
12. Семенов, Ю. М., Белов, А. В., Суворов, Е. Г. и др. (ред.) 2007, *Географические исследования Сибири*, Т. 1. Структура и динамика геосистем, Новосибирск, изд-во «Гео», 413 с.
13. Бакланов, П. Я., Каракин, В. П. (ред.) 2010, *Геосистемы Дальнего Востока на рубеже XX и XXI веков*, Т. II. Природные ресурсы и региональное природопользование, Владивосток, Дальнаука, 560 с.

14. *Towards a Green Economy. Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. A Synthesis for Policy Makers*, 2011, UNEP, 43 p.
15. *Sustainability Development. The UK Strategy Report*, 1994, SD 2426, London, 20 p.
16. Тишков, А. А., Корытный, Л. М. (рук. кол); Сдасюк, Г. В., Клюев, Н. Н. (отв. ред.) 2012, *Россия и ее регионы: интеграционный потенциал, риски, пути перехода к устойчивому развитию*, М., Товарищество научных изданий КМК.
17. Wehong, C., Baklanov, P. Ya. (eds.) 2009, *Sustainable Development and cyclic economy informatization, Science and Technology of China* Publishing House, Beijing, 512 p. (in Chinese).
18. Федоров, Г. М., Корнеевец, В. С. 2009, Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход, *Балтийский регион*, № 2, с. 32—42. doi: <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2009-2-3>.
19. Sikka, G., Yenneti, K., Singh, R. B. 2021, IGU-YECG, Special Issue: Geospatiality And Sustainable Development Goals, *Geography, Environment, Sustainability*, vol. 14, № 1, p. 6—8. doi: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2020-196>.
20. Бабурин, В. Л. 2019, Устойчивость экономик стран Большого Балтийского региона к циклам конъюнктуры, *Балтийский регион*, т. 11, № 1, с. 4—13. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-1-1>.
21. Barinova, V. A., Zemtsov, S. P. 2020, Inclusive Growth and Regional Sustainability of Russia, *Regional Research of Russia*, № 10, p. 10—19. doi: <https://doi.org/10.1134/S2079970520010025>.
22. Кузнецова, А. Л. 2015, О направлениях создания устойчивой и динамичной экономики Калининградской области, *Балтийский регион*, т. 5, № 3, p. 83—95. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-3-7>.
23. Kudryavtseva, O. V., Malikova, O. I., Egorov, E. G. 2021, Sustainable Urban Development And Ecological Externalities: Russian Case, *Geography, Environment, Sustainability*, vol. 14, № 1, p. 81—90. doi: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2020-151>.
24. Волошенко, К. Ю., Михайлова, А. А. 2012, Инновационные факторы и условия устойчивого развития сельских территорий, *Балтийский регион*, № 3, с. 79—87. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2012-3-7>.
25. Eremchenko, E., Tikunov, V., Strobl, J., Del Mastro, A., Monaco, F. 2021, Sustainable Development: Understanding The Least Resource Base, *Geography, Environment, Sustainability*, vol. 14, № 1, p. 25—32. doi: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2020-119>.
26. Seliverstov, V. E., Melnikova, L. V. 2013, Analysis of strategic planning in regions of the Siberian Federal District, *Regional Research of Russia*, № 3, p. 96—102. doi: <https://doi.org/10.1134/S2079970513010097>.
27. Скатерщиков, С. В., Чистобаев, А. И. 2014, Принципы территориального планирования и их реализация в Европейском союзе и Российской Федерации, Балтийский регион, № 1 (19), p. 104—112. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2014-1-9>.
28. Эйлер, Ч. Н. 2014, *Обзор мирового опыта в области морского пространственного планирования*, М., Всемирный фонд дикой природы (WWF), 136 с.
29. Бакланов, П. Я. 2018, Морское пространственное планирование: теоретические аспекты, *Балтийский регион*, т. 10, № 2, с. 76—85. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-5>.
30. Domingues-Tejo, E., Metternicht, G., Johnston, E., Hedge, L. 2016, Marine Spatial Planning Advancing the Ecosystem-Based Approach to Coastal Zone Management: A review, *Marine Policy*, № 72, p. 115—130. doi: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2016.06.023>.
31. Волошенко, К. Ю., Кузнецова, А. Л. 2014, Опыт разработки и применения балансовой модели управления региональным развитием в специфических территориальных условиях, *Балтийский регион*, № 3, p. 4—21. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2014-3-1>.
32. Бакланов, П. Я. 2020, Геополитические факторы в региональном развитии, *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*, № 4, с. 75—83. doi: <https://doi.org/10.24866/1815-0683/2020-4/75-83>.
33. Baklanov, P. Y. 2019, Spatial structures of nature management in regional development, *Geography and Natural Resources*, t. 40, № 1, p. 1—8. doi: <https://doi.org/10.1134/S1875372819010013>.
34. Дружинин, А. Г. 2020, Опорные базы морского побережья России: экономическая динамика в условиях геополитической турбулентности, *Балтийский регион*, т. 12, № 3, с. 89—104. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-6>.

Об авторе

Петр Яковлевич Бакланов, доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель, Тихоокеанский институт географии, Дальневосточное отделение РАН, Россия; профессор, Дальневосточный федеральный университет, Россия.

E-mail: baklanov@tigdvo.ru

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COASTAL REGIONS: GEOGRAPHICAL AND GEOPOLITICAL FACTORS AND LIMITATIONS

P. Ya. Baklanov

The Pacific Geographical Institute
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
7 Radio St., Vladivostok, Russia, 690041
Far Eastern Federal University
10 Ayax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

Received 20.06.2021
doi: 10.5922/2079-8555-2022-1-1
© Baklanov, P. Ya. 2022

Having formed at the end of the 20 th century, the concept of spatial development retains its relevance today. Yet, it is associated with a range of problems with its practical implementation and theoretical vindication, especially at a regional level. Attaining sustainable regional development, understood as a steady progress balanced across the economy, social industries and environmental protection, has been deemed impossible without identifying and considering regional development factors, such as geographical and economic-geographical position, environmental conditions and their geographical diversity, natural resource and their location, spatial features of the economy and the settlement structure. Coastal regions are affected by sundry other factors, such as the presence of a seacoast, viewed as a special resource, access to maritime transport and the availability of marine resources, including renewable ones, which are essential for sustainable development. The geopolitical situation of a region and the components of this situation are considered as geopolitical factors. Other limitations include extreme natural processes and events (large waves, tsunamis, typhoons etc.) The article aims to show that an integral geographical system or a combination thereof covering a region should be considered as the most appropriate object for assessment, planning and management of sustainable development, which is based on regional nature management including water and land resources. It is proposed that sustainable development criteria include economic, social and environmental metrics of regional development. Strategic marine and spatial planning and the monitoring of regional environmental management and development are identified as principal tools for attaining and maintaining sustainable development.

Keywords:

water and land region, integrated geosystem, coastal zone, sustainable development, geographical factors, natural resources, geopolitical situation, strategic planning, monitoring

References

1. Agafonov N. T., Islyayev R. A. 1995, *Osnovnye polozheniya perekhoda Rossiiskoi Federatsii na model' ustoichivogo razvitiya* [Basic Provisions for the Transition of the Russian Federation to a Sustainable Development Model], Central Political Research and Development, St. Petersburg, 117 p. (in Russ.).
2. Lavrov, S. B., Seliverstov, Yu. P. 1996, The concept of sustainable development: stereotypes and reality (Concept of the Russian Geographical Society), *Geograficheskie problemy strategii ustoichivogo razvitiya prirodnoi sredy i obshchestva* [Geographical problems of the strategy of sustainable development of the natural environment and society], Moscow, RAS, p. 42—47 (in Russ.).
3. Kondratiev, K. Ya. 1997, Global Ecodynamics and Sustainable Development: Natural Science and the Human Dimension, *Regional Research of Russia*, vol. 129, no. 6, p. 1—12 (in Russ.).
4. Glazovsky, N. F. 1999, Goals, opportunities and mechanisms of sustainable development at different levels of natural and social systems. In: *Geograficheskie aspekty problemy perekhoda k ustoichivomu razvitiyu stran Sodruzhestva nezavisimykh gosudarstv* [Geographic Aspects of the Problem of Transition to Sustainable Development in the Countries of the Commonwealth of Independent States], Kiev, M., Association. scientific Fund Council. geogr. prob. RAS, p. 21—35 (in Russ.).
5. Tikunov, V. S., Tsapuk, D. A. 1999, *Ustoichivoe razvitie territorii: kartografo-geoinformatsionnoe obespechenie* [Sustainable development of the territory: cartographic and geoinformation support], M., Smolensk, SGU, 173 p. (in Russ.).
6. Baklanov, P. Ya. 2005, Sustainable Regional Development and the Role of Geographic Science. In: *Universitetskaya geografiya. Materialy yubileinoi nauchnoi konferentsii* [University geography. Materials of the anniversary scientific conference], M., Geogr. Faculty of Moscow State University, p. 30—40 (in Russ.).
7. *Perekhod k ustoichivomu razvitiyu: global'nyi, regional'nyi i lokal'nyi urovni. Zarubezhnyi opyt i problemy Rossii* [Transition to sustainable development: global, regional and local levels. Foreign experience and problems of Russia], 2002, M., KMK, 444 p. (in Russ.).
8. Gallopin, G. C., Raskin, P. 1998, Windows on the Future: Global Scenarios and Sustainability, *Environment*, no. 40, p. 6—11, 26—31.
9. Tulokhonov, A. K. 1999, *Baikal'skie regiony: problemy ustoichivogo razvitiya* [Baikal regions: problems of sustainable development], Novosibirsk, Nauka, 208 p. (in Russ.).
10. Baklanov, P. Ya. 2001, *Dal'nevostochnyi region Rossii: problemy i predposylki ustoichivogo razvitiya* [Far East region of Russia: problems and prerequisites for sustainable development], Vladivostok, Dalnauka, 144 p. (in Russ.).
11. Vinokurov, Yu. I., Krasnoyarova, B. A., Ovdienko, V. I. et al. 2003, *Ustoichivoe razvitie Sibirskikh regionov* [Sustainable Development of the Siberian Regions], Novosibirsk, Nauka, 240 p. (in Russ.).
12. Semenov, Yu. M., Belov, A. V., Suvorov, E. G. et al. (eds.) 2007, *Geograficheskie issledovaniya Sibiri* [Geographical studies of Siberia], T. 1. Struktura i dinamika geosystem [Structure and dynamics of geosystems], Novosibirsk, Geo Publishing House, 413 p. (in Russ.).
13. Baklanov, P. Ya., Karakin, V. P. (red.) 2010, *Geosistemy Dal'nego Vostoka na rubezhe XX i XXI vekov* [Geosystems of the Far East at the turn of the 20th and 21st centuries], T. II. Prirodnye resursy i regional'noe prirodopol'zovanie [Natural resources and regional nature management], Vladivostok, Dalnauka, 560 p. (in Russ.).
14. *Towards a Green Economy. Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. A Synthesis for Policy Makers*, 2011, UNEP, 43 p.
15. *Sustainability Development. The UK Strategy Report*, 1994, SD 2426, London, 20 p.
16. Tishkov, A. A., Korytny, L. M. (hand. count); Sdasyuk, G. V., Klyuev, N. N. (responsible editor) 2012, *Rossiya i ee regiony: integratsionnyi potentsial, riski, puti perekhoda k ustoichivomu razvitiyu* [Russia and Its Regions: Integration Potential, Risks, Ways of Transition to Sustainable Development], M., Association of Scientific Publications KMK, Moscow (in Russ.).
17. Wehong, C. Baklanov, P. Ya. (eds.) 2009, *Sustainable Development and cyclic economy informatization, Science and Technology of China* Publishing House, Beijing, 512 p. (in Chinese)
18. Fedorov, G. M., Korneevets, V. S. 2009, Trans-Border Regions in the System of the Regional Hierarchy: the Systemic Approach, *Balt. Reg.*, no. 2, p. 26—33. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2009-2-3>.

19. Sikka, G., Yenneti, K., Singh, R.B. 2021, IGU-YECG, Special Issue: Geospatiality And Sustainable Development Goals, *Geography, Environment, Sustainability*, vol. 14, no. 1, p. 6—8. doi: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2020-196>.
20. Baburin, V.L. 2019, The resistance of the greater Baltic region states to market cycle changes, *Balt. Reg.*, vol. 11, no. 1, p. 4—13. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-1-1>.
21. Barinova, V.A., Zemtsov, S.P. 2020, Inclusive Growth and Regional Sustainability of Russia, *Regional Research of Russia*, no. 10, p. 10—19. doi: <https://doi.org/10.1134/S2079970520010025>.
22. Kuznetsova, A. 2015, Towards a Stable and Dynamic Economy in the Kaliningrad Region, *Balt. Reg.*, vol. 5, no. 3, p. 83—95. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-3-7>.
23. Kudryavtseva, O.V., Malikova, O.I., Egorov, E.G. 2021, Sustainable Urban Development And Ecological Externalities: Russian Case, *Geography, Environment, Sustainability*, vol. 14, no. 1, p. 81—90. doi: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2020-151>.
24. Voloshenko, K., Michailova, A. 2012, Innovative factors and conditions of sustainable development of rural territories, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 79—87. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2012-3-7>.
25. Eremchenko, E., Tikunov, V., Strobl, J., Del Mastro, A., Monaco, F. 2021, Sustainable Development: Understanding The Least Resource Base, *Geography, Environment, Sustainability*, vol. 14, no. 1, p. 25—32. doi: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2020-119>.
26. Seliverstov, V.E., Melnikova, L.V. 2013, Analysis of strategic planning in regions of the Siberian Federal District, *Regional Research of Russia*, no. 3, p. 96—102. doi: <https://doi.org/10.1134/S2079970513010097>.
27. Skaterschikov, S.V., Chistobaev, A.I. 2014, Spatial planning in the European Union and the Russian Federation, *Balt. Reg.*, no. 1 (19), p. 104—112. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2014-1-9>.
28. Eiler, Ch.N. 2014, *Obzor mirovogo opyta v oblasti morskogo prostranstvennogo planirovaniya* [Survey of World Experience in Marine Spatial Planning], M., World Wildlife Fund (WWF), 136 p. (in Russ.).
29. Baklanov P.Ya. 2018, Marine Spatial Planning: Theoretical Aspects, *Balt. Reg.*, vol. 10, no. 2, p. 76—85. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-5>.
30. Domingues-Tejo, E., Metternicht, G., Johnston, E., Hedge, L. 2016, Marine Spatial Planning Advancing the Ecosystem-Based Approach to Coastal Zone Management: A review, *Marine Policy*, no. 72, p. 115—130. doi: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2016.06.023>.
31. Voloshenko, K., Kuznetsova, A. 2014, The Balance Model of Regional Development Management in Certain Territorial Conditions: Development and Application, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 4—21. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2014-3-1>.
32. Baklanov, P.Ya. 2020, Geopolitical factors in regional development, *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke* [Customs policy of Russia in the Far East], no. 4, p. 75—83. doi: <https://doi.org/1024866/1815-0683/2020-4/75-83> (in Russ.).
- 33.0 Baklanov, P.Y. 2019, Spatial structures of nature management in regional development, *Geography and Natural Resources*, T. 40, no. 1, p. 1—8. doi: <https://doi.org/10.1134/S1875372819010013>.
34. Druzhinin, A.G. 2020, The strongholds of Russian coastal borderlands: economic dynamics amid geopolitical turbulence, *Balt. Reg.*, vol. 12, no. 3, p. 89—104. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-6>.

The author

Prof. Petr Ya. Baklanov, Fellow of the Russian Academy of Sciences; Research Director, Pacific Geographical Institute Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia; Professor, Far Eastern Federal University, Russia.

E-mail: baklanov@tigdvo.ru

